

Су Линь опешил, с совершенно ошеломленным видом:

— Брат... Ты же Система, ты меня спрашиваешь?

Система задумчиво погладила подбородок, приняла вид мыслителя и неуверенно предположила:

— Наверное, потому что он к тебе неравнодушен? Решил, что сможет жить ради тебя, вот показатель и вырос на двадцать процентов?

Услышав слова Системы, Су Линь приподнял бровь и задумался.

Если из-за возникших чувств у человека появляется воля к жизни и желание жить ради него, и всего одна мысль способна поднять шкалу на двадцать процентов, то не взлетит ли она до предела, если тот полюбит его по-настоящему?

Су Линь словно воочию узрел их с Гу Фучжи прекрасное будущее!

Подумав об этом, Су Линь решил, что его задание, пожалуй, почти выполнено. Он обнял Гу Фучжи за плечи и потащил за собой к кровати:

— Фу-чжи, а ну-ка расскажи мне толком, почему они тебя так жестоко третировали? Неужели ты даже не пытался дать отпор? Гу Фучжи услышал это, и уязвленная гордость заставила его с трудом поднятую голову снова опуститься. Превозмогая боль, он сдавленно произвел:

— Я попал в эту школу только благодаря стипендии. Если бы я не слушался их, не позволял издеваться над собой и посмел оказать сопротивление, у них нашлись бы способы вышвырнуть меня отсюда. Я хочу поступить в университет, хочу найти хорошую работу. Поэтому мне приходится подчиняться им.

Су Линь уложил Гу Фучжи на кровать, взял его за подбородок и заставил поднять голову, чтобы тот смотрел ему в глаза. Их взгляды встретились. Су Линь разомкнул тонкие губы и чеканя каждое слово, с особым нажимом приказал:

— Гу Фучжи, с этого момента я запрещаю тебе так слепо им подчиняться. Ты должен сопротивляться, я запрещаю кому бы то ни было измываться над тобой. Во всем мире, кроме меня, никому не дозволено даже пальцем тебя тронуть, понял? Не бойся, за твоей спиной стою я, и я тебя поддержу. Выпалив это, Су Линь почувствовал, как по всему телу побежали мурашки. В полном отчаянии он обратился к Системе: Великая Система, умоляю тебя, отключи ты эту свою так называемую систему любовных признаний, а? Мне же до жути неловко, у меня все мурашки по коже!

Заметив, что Система молчит, Су Линь с изумлением бросил на нее взгляд.

И тут выяснилось, что Система, вовсю рыдая, утирает слёзы бумажной салфеткой.

Утираясь соплями, Система захныкала: И-и-и, как трогательно, до чего же мило, я просто в восторге! Ваша социалистическая братская любовь развивается так прекрасно, мне безумно нравится.

Су Линь:

Спасибо, конечно, но вообще-то это романтика.

Глядя на лицо Гу Фучжи и чувствуя себя абсолютно мертвым внутри, Су Линь вдруг кое о чем вспомнил и приказал: Завтра после уроков никуда не уходи, жди меня. Я поведу тебя покупать одежду и стричься. Тебе нужно полностью сменить имидж — от макушки до кончиков пальцев на ногах. Ты что, сам не плачешь от уродства, когда таскаешь на голове эту прическу из семидесятых годов прошлого века?

Услышав столь нелицеприятные слова, Гу Фучжи смущенно потрогал свои волосы и застенчиво произнес: А по-моему, моя прическа ничего так, симпатичная.

Су Линь:

Что это еще за извращенный у вас такой вкус?

На самом деле у Гу Фучжи просто не было денег даже на парикмахера, поэтому он и запустил волосы до такой длины.

На жизнь он зарабатывал тем, что после школы и по выходным мыл тарелки в ресторанах. Зарабатывая гроши за несколько тысяч вымытых за день тарелок, он большую часть отдавал своему никчемному отцу, которого хватало лишь на расходы для него самого и матери. Сам же он экономил на всем подряд: о завтраке он даже не смел помышлять, в обед наедался досыта, а ужин и вовсе пропускал, чтобы сберечь копейку.

Даже его школьная форма выглядела грязной вовсе не со зла: вода нынче стоила слишком дорого, поэтому он носил вещи по несколько дней подряд, да и стирал спустя рукава, боясь потратить лишнюю воду.

<http://bllate.org/book/21532/2211765>